

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В РЕГИОНАХ: ПОНЯТИЕ, ХАРАКТЕРИСТИКА, ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Андрей БАБЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Донецкого юридического института МВД Украины

Summary

This article is devoted to research of the criminological situation in the regions of Ukraine. The paper presents the concept of the criminological situation, its structure and the characteristics of some types. In addition the author identified criminological characteristics of crime in different spatial systems. The author showed the dependence of the crime from various factors – geographic, economic, social, demographic, religious and other features of the regions. He suggested ways to improve the measures of fight against crime. In particular it is proved that the organization of effective responses to crime in the regions is possible, not only by strengthening the repressive measures of the fight against crime, but also by reducing the impact on social processes crime factors and increase the impact of anti-criminological factors.

Key words: criminological situation in the regions, territorial-spatial systems, crime, factors of crime, typology of regions, fight against crime.

Аннотация

Статья посвящена исследованию криминологической обстановки в регионах Украины. В работе представлено понятие, структура, типология криминологической обстановки, описана характеристика некоторых ее видов. Выявлены криминологические особенности преступности в различных территориально-пространственных системах. Показана зависимость преступности от различных факторов – географических, экономических, социальных, демографических, религиозных и других особенностей регионов. Предложены пути совершенствования мер борьбы с преступностью. Обосновано, что организация эффективного противодействия преступности в регионах возможна не только путем усиления репрессивных мер борьбы с преступностью, но и за счет снижения влияния на социальные процессы криминогенных и повышения воздействия антикриминогенных факторов.

Ключевые слова: криминологическая обстановка в регионах, территориально-пространственные системы, преступность, факторы преступности, типология регионов, борьба с преступностью.

Постановка проблемы. На протяжении последних лет наиболее острой социальной проблемой, существенно влияющей на все виды общественных отношений и кардинально снижающей качество жизни населения, является состояние преступности в регионах. Это обуславливает необходимость поиска обобщающих понятий, наиболее полно отражающих показатели преступности и определяющие ее факторы. Одним из таких понятий нами рассматривается криминологическая обстановка в регионах. Получение объективной информации об этой категории открывает возможности для комплексного изучения преступности в качестве относительно самостоятельной подсистемы, выявления ее закономерностей и связей с другими социально-экономическими составляющими в разрезе территориально-пространственных систем.

Актуальность темы исследования обуславливается резким обострением криминологической обстановки в Украине на протяжении последних нескольких лет и необходимостью получения новых знаний о закономерностях преступности в регионах, выявления ее криминологических особенностей, факторов, обуславливающих преступность в территориально-пространственных системах и

назревшей потребностью поиска путей совершенствования мер борьбы с преступностью на региональном уровне.

Состояние исследования. Проблемам изучения криминологической обстановки в разное время уделяли внимание такие ученые: К.Р. Абызов, Г.М. Горшенков, К.К. Горяинов, А.И. Долгова, Г.И. Забрянский, Т.Э. Караев, К.Т. Ростов, Д.В. Федоренко, В.П. Филонов, В.И. Шакун и др., труды которых составили для нас теоретическую основу для дальнейшего изучения данной проблемы.

Целью и задачей статьи является:

- 1) уточнение понятия и выявление сущности криминологической обстановки;
- 2) получение объективной информации о закономерностях преступности в регионах;
- 3) реализация методологических задач, связанных с типологией криминологической обстановки;
- 4) выявление особенностей преступности в контексте существования различных территориально-пространственных систем во взаимодействии с разными составляющими – географическими, историческими, экономическими, социальными, демографическими, религиозными и другими особенностями регионов;
- 5) поиск путей совершенствования мер борьбы с преступностью.

Изложение основного материала.

Как известно, личная и общественная безопасность граждан являются не только важной характеристикой социальной среды, но и одной из основных составляющих качества жизни населения, отображением результативности правоохранительной деятельности и эффективности правовой системы. Поэтому изучение тенденций и закономерностей преступности, её региональных особенностей вызывает все больший интерес у ученых – представителей разных областей научного знания, практических правоохранительных органов, общественности и рядовых граждан.

Говоря о преступности, как о криминологическом явлении, обладающем определенными территориальными признаками (время, место и условия совершения), мы говорим о необходимости комплексного изучения криминологической обстановки в регионах, как обязательном условии для получения объективной информации о состоянии преступности, обуславливающих ее факторах на изучаемых территориях.

Под криминологической обстановкой предлагается понимать состояние реальной преступности в совокупности с факторами определенной социальной и физической среды, которые оказывают

различные по характеру и степени криминогенное и антикриминогенное воздействие на преступность в определенном месте и времени [1, с. 97].

Из приведенного определения следует, что в структуру криминологической обстановки входят четыре обязательных, взаимосвязанных элемента: а) преступность, которая нашла свое отражение в официальной статистике; б) преступность (латентная), которая оказалась вне регистрации; в) факторы криминогенного характера; г) факторы, оказывающие антикриминогенное воздействие.

Что касается факторов криминогенного и антикриминогенного характера, то в юридической литературе понятие «криминологическая обстановка», в различных комбинациях, включает широкий круг однородных признаков общей региональной обстановки, которая представляет совокупность таких характеристик-подсистем: территориальные особенности регионов, их природные условия, географическое расположение, экономико-демографическая обстановка, территориально-производственные комплексы, территориально-социальные инфраструктуры, особенности экологической ситуации, экономические связи, национальные и этнические особенности и т.д. [1, с. 101–102; 2, с. 194–195; 3, с. 42–43].

В обобщенном виде криминологическая обстановка нами рассматривается в качестве системы обязательных, необходимых и постоянных условий материальной и духовной жизни населения регионов, которая является залогом того или иного способа производства, средой для духовного и культурного развития населения, которая обуславливает то или иное состояние общественных отношений и преступности в качестве их производной. Определенное состояние преступности как негативной части криминологической обстановки, по нашему мнению, является: во-первых, отображением недостатков функционирования общественной системы; во-вторых, барометром качества жизни населения конкретных территориально-пространственных систем; в третьих, показателем эффективности работы правоохранительной системы.

В этой связи, изучение преступности в контексте криминологической обстановки в регионах имеет не только познавательное, но и важное информа-

ционно-аналитическое значение для научного объяснения криминогенных и антикриминогенных факторов, обуславливающих определенное состояние преступности, с целью эффективного противодействия последней на региональном уровне. При этом организация эффективного противодействия преступности возможна не только путем усиления мер борьбы с преступностью, но и за счет снижения влияния на социальные процессы криминогенных и повышения воздействия антикриминогенных факторов.

Следует отметить, что современные знания о преступности и причинах ее обуславливающих, не ограничиваются знаниями современной криминологии и уголовного права. Для более точного объяснения факторов, влияющих на состояние преступности в регионах, обратимся к таким научным дисциплинам, как регионоведение, региональная экономика, социально-экономическая география, демография и т.д.

В связи с этим, одной из важнейших обобщающих криминологических категорий, характеризующей положение людей в обществе, предоставляющей возможности для реализации их потребностей и дающей возможности для нормального человеческого развития, является экономическое понятие – уровень жизни населения [5, с. 106]. Уровень жизни населения, как справедливо отмечает Н.М. Холод, является характеристикой благополучия населения, которое измеряется реальным доходом населения, количеством населения, находящегося за чертой бедности, возможностями доступа к системе охраны здоровья, экономическим неравенством, уровнем образования, возможностью доступа к определенным товарам, продолжительностью жизни. Уровень жизни часто сопоставляют с понятием «качество жизни населения», которое включает в себя также разнообразные и не экономические показатели [6, с. 212–219]. Х. Там, изучая влияние уровня и качества жизни на преступность, выделил более 900 показателей, характеризующих условия жизни населения. Из них окончательно исследователем было отобрано 60 показателей, оказывающих наиболее существенное влияние на вероятность совершения преступления [7, с. 5, 148]. В этой связи А.И. Долгова справедливо указывает на необходимость анализа факторов, оказывающих воздействие на образ жиз-

ни, сложившийся в каждом конкретном регионе [8, с. 61]. К.Т. Ростов, исследуя преступность и ее причины в регионах Российской Федерации, также обращал внимание на важность изучения уровня жизни населения. Кроме этого, он указывал на необходимость учета показателей материального благосостояния жителей, уровня безработицы, уровня образования населения, обеспеченность врачами и т.д. [2, с. 126]. При этом, ученый придавал большое значение поиску интегрального показателя, который наиболее точно отражал бы степень криминогенности обстановки в регионах [2, с. 114].

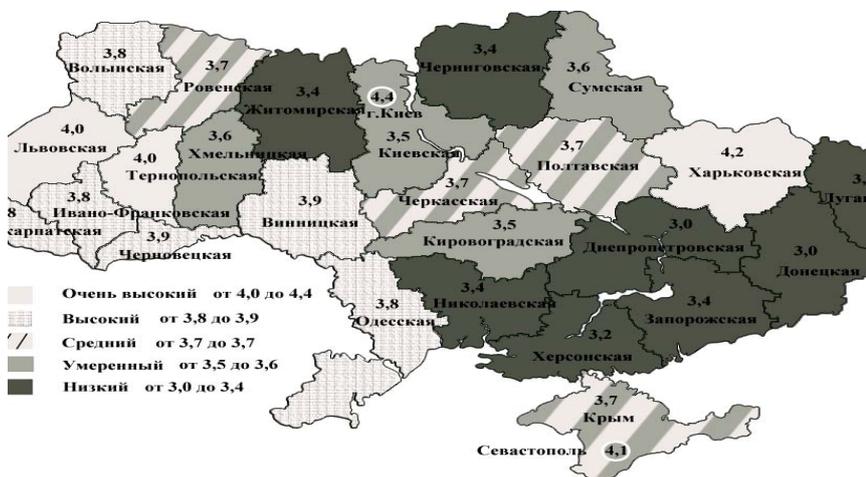
В контексте нашего исследования в качестве обобщающего показателя социально-криминологической обстановки и единицы сравнения преступности с факторами, влияющими на неё, нами взяты обобщающие индексы качества жизни населения, рассчитанные Международным центром правовых исследований в регионах Украины. Указанным центром проведен анализ статистических данных относительно благополучия населения (уровень доходов, занятость, уровень экономической активности населения, частные расходы, количество лиц с ученой степенью, инновационный потенциал), государственных услуг (возможность получения образования, его качество и т.д.), охраны здоровья (состояние здоровья населения, заболеваемость, смертность, наличие кадрового потенциала, способ жизни и т.д.), показателей социального характера (общественная безопасность, общественное неравенство, количество правонарушений), окружающей среды (количество выбросов, качество воздуха, качество воды). На основе этих показателей рассчитаны индексы качества жизни населения в регионах и проведен их рейтинговый анализ по указанным параметрам. Используя данные проведенного исследования, мы занесли их на карту, после чего произвели сравнение качества жизни населения в регионах с уровнем их криминальной зараженности и получили очень интересные закономерности (Карта № 1, 2).

Так, в ходе исследования, на примере регионов Украины, нами зафиксирована устойчивая зависимость между уровнем и качеством жизни населения со степенью криминальной зараженности территорий регионов. Проведенный нами сравнительный анализ показал, что в восточных и южных регионах страны по

Карта № 1

Средние коэффициенты преступности на 100 тыс. населения, которые фиксировались в регионах Украины в период с 2001 по 2011 гг.

Карта № 2

Индекс качества жизни населения в регионах Украины по состоянию на 2011 год

рейтинговой оценке наблюдается более низкое качество жизни населения. Самыми плохими показателями характеризовались Донецкая, Днепропетровская, Луганская, Херсонская и Запорожская области. Высокую негативную криминологическую нагрузку на качество жизни населения здесь оказывали: высокий уровень урбанизации регионов, негативная экологическая ситуация, определенный уровень безработицы, высокий уровень преступности, а также целый ряд других негативных факторов. Именно эти регионы характеризуются более высоким уровнем криминальной зараженности. И, наоборот, в тех регионах, где качество жизни выше, отмечаются более низкая интенсивность преступности. Такими параметрами характеризовались: Закарпатская, Ивано-Франковская, Чер-

новецкая, Тернопольская, Львовская и Волынская области. Именно эти области характеризовались высоким качеством жизни и низкими показателями преступности. Показательным является тот факт, что уровень и качество жизни населения оказывают существенное влияние не только на показатели общей преступности, но и на отдельные ее виды. Нами фиксировались высокие зависимости уровня и качества жизни с распространенностью в регионах преступности в сфере оборота наркотических средств, рецидивной преступности, преступности несовершеннолетних, краж, грабежей, разбоев, убийств, тяжких телесных повреждений и других преступлений. Таким образом, выше описанные обобщающие индексы качества жизни населения в достаточно высокой степени

отображают качество жизни населения, с высокой точностью характеризуют определенную региональную социально-криминологическую среду, которая в той или иной степени оказывает влияние на состояние преступности в регионах.

Результаты криминологических исследований указывают на наличие устойчивых зависимостей между уровнем преступности и социально-экономическим профилем региона. Первоочередное значение здесь принадлежит таким показателям, как соотношения численности городских и сельских жителей, источников получения ими доходов, типа населенных пунктов и т.д.. В целом, в региональных исследованиях [4, с. 54–57; 2, с. 115–116] выделяют четыре типа регионов: промышленные, промышленно-аграрные, аграрно-промышленные и аграрные районы.

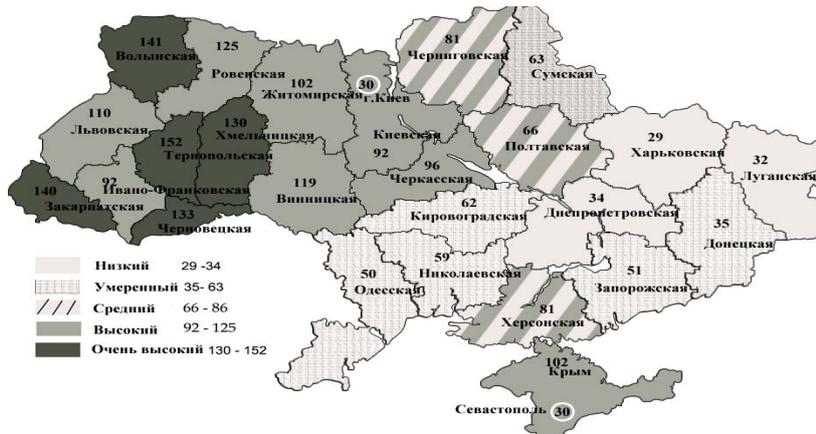
Рассмотрим их некоторые криминологически значимые характеристики:

1) промышленные районы (городское население составляет свыше 92-93%, и только у 5-7% семей источниками доходов является труд в аграрном секторе). В Украине к этому типу относятся Восточные и часть Южных регионов. Как следует из наших расчетов, именно в Донецкой, Днепропетровской, Луганской, Харьковской и Запорожской областях наиболее сложная социально-криминологическая обстановка (Карта № 1);

2) промышленно-аграрные районы (городское население составляет 51-75%, а 15-20% жителей получают доход в сельском хозяйстве). Преимущественно это население центральной и северной Украины. Эти регионы (Житомирская, Полтавская, Черкасская, Черниговская и др.) характеризуются средним уровнем преступности (Карта № 1);

3) аграрно-промышленные районы (50-62% населения проживает в сельской местности, для них в 35-40% случаев основным источником прибыли является деятельность в промышленном секторе). Такие показатели характерны для части северо-западной Украины. Для этих регионов характерной является умеренный уровень криминализации (Карта № 1);

4) аграрные районы (характеризуются доминированием сельского населения, а источником дохода подавляющей части населения является деятельность в сельскохозяйственном секторе). Такая ситуация наблюдается в западных и частично центральных регионах стра-

Карта № 3
Кoeffициент религиозных организаций на 100 тыс. населения по состоянию на 2011 год

ны (Черновецкая, Закарпатская, Ивано-Франковская и др. области страны). В них наблюдается низкий уровень криминальной зараженности территорий (Карта № 1).

Следующим фактором, заслуживающим внимание для анализа криминологической обстановки является уровень религиозности территорий.

Религиозная жизнь населения той или иной территории, являясь важной составляющей общественной жизни, также оказывает большое влияние на качественную сторону жизни населения. Именно религия часто выступает мощным антикриминогенным фактором (а в отдельных случаях, наоборот, например, религиозный экстремизм), который редко принимается во внимание современными региональными правоохранительными органами. В ходе исследования нами установлены существенные корреляции между уровнем преступности в регионе и уровнем его религиозности. В этой связи важное криминологическое значение имеет сопоставление уровней криминальной зараженности с уровнем религиозности их территорий (Карта № 1, 3).

Из данных, представленных на картах № 1 и № 3, следует, что в регионах, в которых зафиксированы высокая и очень высокая концентрация религиозных организаций (как следствие высокая их активность и более существенная роль в жизни региона) на душу населения отмечается низкий уровень криминализации, и наоборот, регионы с низким уровнем религиозности характеризуются более высокой интенсивностью преступности.

Таким образом, религия, являясь специфической формой общественного сознания, формируя духовную культуру личности, ее мировоззрение, особое отношение к обществу и праву, может выступать существенным фактором снижения уровня проявления агрессии криминального характера. Следовательно, здесь заложен мощный резерв для профилактического воздействия на преступность.

Сегодняшние реалии обострения криминогенной ситуации в Украине говорят также о необходимости создания надежной региональной системы борьбы с преступностью. Изложенное свидетельствует, что во время организации борьбы с преступностью необходимо учитывать особенности криминологической обстановки во всех регионах страны. К числу основных мер, необходимых для реализации задач по борьбе с преступностью, следует отнести: усовершенствование информационно-аналитического обеспечения борьбы с преступностью в регионах; установление координации деятельности всех региональных государственных, правоохранительных и общественных структур в борьбе с преступностью; разработка эффективных региональных программ борьбы с преступностью; расширение полномочий для правоохранительных органов и финансовая их поддержка муниципальными властями; разработка региональной нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность субъектов правоохранительной деятельности; привлечение к борьбе с преступностью всех субъектов, деятель-

ность которых направлена на улучшение социально-экономической, идеологической, культурной, экологической и др. обстановки в регионе; привлечение возможностей религиозных и общественных организаций в борьбе с преступностью. Следует учитывать, что организация эффективного противодействия преступности в регионах возможна не только путем усиления репрессивных мер борьбы с преступностью, но и за счет снижения влияния на социальные процессы криминогенных и повышения воздействия антикриминогенных факторов.

Выводы. Подводя итог сказанному, следует отметить, что под криминологической обстановкой следует понимать состояние реальной преступности в совокупности с факторами определенной социальной и физической среды, которые оказывают различное по характеру и степени криминогенное и антикриминогенное воздействие на преступность в определенном месте и времени.

В структуру криминологической обстановки входят четыре взаимосвязанных элемента: а) преступность, которая нашла свое отражение в официальной статистике; б) преступность (латентная), которая оказалась вне регистрации; в) факторы криминогенного характера; г) факторы, оказывающие антикриминогенное воздействие.

К факторам криминогенного и антикриминогенного характера относится широкий круг однородных признаков общей региональной обстановки, которая представляет совокупность таких характеристик – подсистем: территориальные особенности регионов, их природные условия, географическое расположение, экономико-демографическая обстановка, территориально-производственные комплексы, территориально-социальные инфраструктуры, особенности экологической ситуации, экономические связи, национальные и этнические особенности и т.д. На криминогенную ситуацию в регионах, наряду с указанными, значительное влияние указывают также такие факторы: типология регионов (промышленные, промышленно-аграрные, аграрно-промышленные и аграрные районы), уровень жизни населения, плотность населения, уровень образования, религиозности и т.д. Важной задачей в борьбе с преступностью является создание такой криминологической ситуации, при которой антикриминогенные факторы ока-

звали бы большее влияние на преступность, чем криминогенные.

Список использованной литературы:

1. Горшенков Г.М. Массово-коммуникативное воздействие на криминологическую обстановку (региональный аспект): дисс. ... докт. юрид. наук: спец. 12.00.08 / Г.М. Горшенков. – Н. Новгород, 1997. – 441 с.

2. Ростов К. Т. Методология регионального анализа преступности в России: дисс. ... докт. юрид. наук: спец. 12.00.08. «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / Константин Тимофеевич Ростов. – Санкт-Петербург, 1998. – 422 с.

3. Абызов К.Р. Криминологическое прогнозирование и предупреждение региональной преступности: [монография] / К.Р. Абызов. – 2-е изд. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2010. – 152 с.

4. Забрянский Г.И. Методика криминологической классификации регионов // Вестник Моск. Ун-та. Серия 11. Право. 1989. № 5. – С. 54-57.

5. П'яткіна Н.Ф. Рівень життя населення України та проблеми регулювання його органами державної влади / Н.Ф. П'яткіна // Вісник східноукраїнського національного Університету імені Володимира Даля. – 2011. – № 17 (171). – С. 105-113.

6. Холод Н.М. Напрями підвищення рівня добробуту населення в Україні в контексті інституційних реформ / Н.М. Холод // Науковий вісник НЛТУ України. – 2009. – Вип. 19.7. – С. 212-219.

7. Там Х. Преступность и уровень жизни: исследование данных о лицах 1892-1953 гг. рождения, внесенных в картотеку уголовной регистрации / Х. Там [перевод со шведского Н.Е. Погодиной; под общей редакцией д.ю.н. В.П. Шупилова]. – Москва: Изд. «Прогресс». – 1982. – 194 с.

8. Методика изучения территориальных различий преступности и их причин: [метод. пособ.] / [А. И. Долгова, Н. В. Кривошекова, Ю. Г. Козлов, В.А. Серебрякова и др. [ответ. ред. А. И. Долгова]]. – М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. – 1989. – 140 с.

РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Светлана БАЩУК,

соискатель кафедры теории государства и права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The author proves that the factors encouraging the participants to the social relations of social activity are social values. Legal activity is regarded as a kind of social activity, which is aimed at the implementation of legal values. This approach allows us to reveal the positive potential of legal activity and consider it as a value in itself and represents a necessary condition for the development of a democratic constitutional state.

Key words: social behavior, legal behavior, legal activity, value in the law.

Аннотация

Автор обосновывает, что факторами, стимулирующими участников общественных отношений к социальной активности, выступают социальные ценности. Правовая активность рассматривается как разновидность социальной активности, которая направлена на реализацию правовых ценностей. Такой подход позволяет раскрыть позитивный потенциал правовой активности, рассмотреть ее как представляющую самостоятельную ценность и необходимое условие развития демократического правового государства.

Ключевые слова: социальное поведение, правовое поведение, правовая активность, ценности в праве.

Постановка проблемы. Методология исследования природы правовой активности и ее значения в развитии правовой системы государства обуславливает необходимость обращения к общему понятию поведения и, в частности, социального поведения, определению факторов, влияющим на него, способствующим проявлениям социальной активности, а также к установлению значения последней для развития общества и самой личности.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что научные разработки по вопросам социального поведения, его природы и факторов формирования являются необходимой методологической основой для исследования проблем правовой активности.

Состояние исследования. Поведение издавна было предметом изучения многих наук. Прежде всего, это такие науки, как философия, психология и социология, в контексте юриспруденции – философия права, теория права, юридическая психология, социология права. Современная научная парадигма указывает на наличие нескольких концепций в отношении понимания понятия «лицо» и «поведение»: психодинамической (Зигмунд Фрейд, Карл Юнг, Альфред Адлер), эго-теоретической (Эрик Эриксон, Эрих Фромм), диспозитивной (Реймонд Кеттел, Ганс Ай-

зенк), бихевиористической (Джон Уотсон, Беррес Скиннер), социально-когнитивной (Альберт Бандура, Джулиан Роттер), гуманистической (Абрахам Маслоу), феноменологической (Карл Роджерс) теорий.

Цель и задача статьи. Предоставление общетеоретической характеристики правовой активности с точки зрения ее признаков как разновидности социальной активности, а также определение на этом основании влияния ценностей на проявления правовой активности.

Изложение основного материала. Если обратиться к тем определениям понятия «поведение», которые предлагают неюридические науки, то можно увидеть, что философия оценивает поведение как «способность человека к деятельности в материальной, интеллектуальной и социальной сферах жизни», которая «никогда не достигает стадии, когда развитие прекращается» и на которую «комбинированно влияют различные факторы» [1, с. 346].

Психология рассматривает поведение как «целенаправленную активность живого организма, служащего для контакта с окружающим миром с целью удовлетворения индивидуальных потребностей» [2, с. 265]. При этом человеческое поведение, по мнению психологов, отличается, прежде